

В новом доме, который его семья недавно построила, они бывали редко, поэтому мебели почти не было. В гостиной даже телевизора не стояло, а в спальне – только кровать и шкаф.

Мама принесла постельное белье из дома бабушки с бабушкой, и Фан Чи сам застелил кровать. Не утруждая себя умыванием, он просто разделся и плюхнулся на постель.

Родители уже ушли спать в свою комнату. Завтра тридцатое, предстоит много хлопот, да еще тетя с семьей приедут – нужно вставать пораньше.

Но Фан Чи не мог заснуть. Хотя он знал, что утром надо вставать, пролежав уже полчаса, он все еще уставился в окно без штор, подложив руку под голову.

Сегодня не было звезд, а луна, затянутая облаками, казалась размытой и бесформенной.

Прямо как он сам.

Он переворачивался с боку на бок, ворочался под одеялом, чувствуя, что если бы он был лепешкой, то уже давно подрумянился бы с обеих сторон и был бы готов к подаче на стол.

С вздохом он сел, включил свет, достал из рюкзака учебник английского и снова закутался в одеяло.

Может, поучить немного?

Все равно от этого его всегда клонит в сон – самое то.

Он открыл книгу и начал зубрить, но телефон на подушке то и дело пищал. Взяв его, он увидел, что в классном чате вовсю идет обсуждение планов на праздники.

Практически все собирались куда-нибудь выбраться – каникулы были короткими, а после них вплоть до экзаменов они бы сидели в школе, если только не возьмут больничный.

От одной мысли об этих грядущих днях Фан Чи охватило отчаяние. Ужасно. Прямо как в тюрьме.

Утром его разбудил будильник. Открыв глаза, он обнаружил, что правая половина лица полностью онемела, и лишь через несколько мгновений сообразил, что так и проспал в той же позе, что и вечером.

Под правой щекой лежал учебник английского, а телефон по-прежнему оставался слева.

Ну и сон! Прямо как у свиньи.

Фан Чи зевнул и неспешно начал одеваться.

Родители еще не встали, дверь в их комнату была закрыта.

Когда он вышел на улицу, собрав рюкзак, вокруг царил тишина. Уличные фонари в деревне еще горели, и в свете их лучей виднелись листья, кружащиеся на холодном ветру.

Где-то вдалеке изредка лаяли собаки, и от этого почему-то на душе становилось пусто.

Фан Чи натянул шапку, надел наушники и побежал по дороге к дому бабушки с бабушкой.

Бег всегда приносил облегчение.

Так было все эти годы – когда он бежал, в душе становилось ясно и спокойно.

Во дворе горел свет, но никого не было, только Малыш крутился на кухне в поисках еды. Увидев Фан Чи, он выскочил, виляя хвостом, и радостно залаял.

– Хороший мальчик, – Фан Чи зашел на кухню. На плите стояла кастрюля – приподняв крышку, он увидел, что там томилось мясо. Отломив кусочек, он бросил его во двор, и Малыш ловко поймал его на лету.

Дедушка с бабушкой уже встали и делали зарядку в заднем дворе.

– Так рано? – Бабушка, увидев его, подошла и потрепала по щеке. – Почему не поспал подольше? Кровать неудобная?

– Нет, я договорился с Водоканалом пойти на пробежку, – улыбнулся Фан Чи.

– На пробежку? – Бабушка шлепнула его по плечу. – Да у него же нога болит!

– Ну, не пробежку, а просто прогуляться, подышать воздухом, – поправился он.

– Да лучше бы и не дышал, – бабушка показала взглядом вверх. – У него всю ночь свет горел. Может, вообще не спал?

– А? – Фан Чи удивился, поднял голову к окну на втором этаже и действительно увидел свет, пробивающийся сквозь шторы. – Может, забыл выключить?

– Вряд ли, обычно он всегда выключает, – покачала головой бабушка. – Сходи проверь. Если не спит, скажи, чтобы отдохнул, а не воздухом каким-то дышал. Молодые совсем о здоровье не думают.

– Ладно, – кивнул Фан Чи и побежал вверх по лестнице со двора.

Уже собираясь открыть дверь в свою комнату, он вдруг спохватился – там же спал Фан Хуэй, который в это время, наверное, во сне выступал с речью перед всем человечеством.

Фан Чи обошел через гостиную и поднялся на второй этаж. Остановившись у двери комнаты Сунь Вэньцюя, он замер, подняв руку для стука, затем прислушался, прижавшись к двери.

В комнате было тихо.

Он колебался – постучать или войти без предупреждения, как в прошлый раз сам Сунь Вэньцюй, чтобы напугать его, – как вдруг из-за двери донесся звук передвигаемого стула.

Уже встал?

Или правда не ложился?

Фан Чи повернул ручку – дверь не была заперта, и открылась.

Но, бросив взгляд внутрь, он застыл на пороге, не решаясь войти.

В комнате горел свет – и не один.

Помимо основного освещения, на столе была включена лампа, а рядом с гончарным кругом стояла еще и переносная.

Однако остановило Фан Чи не это, а кувшин, стоявший на круге – уже обретавший форму, с простыми, но завораживающими линиями.

Сунь Вэньцзюй, сидевший спиной к двери без майки, и правда выглядел так, будто не спал всю ночь – даже штаны были те же, что и вчера.

На столе рядом валялись инструменты, испачканные глиной, – длинные, короткие, толстые, тонкие – Фан Чи не знал их названий и не стремился разглядывать.

Все его внимание было приковано к Сунь Вэньцзюю, сосредоточенно склонившемуся над кругом.

В ушах у него были наушники, и, похоже, он не услышал, как открылась дверь. В руке он держал какой-то тонкий предмет, не отрывая взгляда от вращающегося круга.

Сунь Вэньцзюй занимался гончарным делом.

Таким Фан Чи его еще не видел.

Длинные пальцы, испачканные глиной, слегка наклоненное тело, взгляд, полный такой концентрации, будто в мире существовали только он и этот полуготовый кувшин.

Только сейчас, в этот момент, Фан Чи наконец понял, что значит «серьезность» Сунь Вэньцзюя.

Раньше, когда тот объяснял ему задачи или играл на эрху, это тоже сильно отличалось от его обычно развязного поведения, но сейчас он осознал: вот этот Сунь Вэньцзюй, склонившийся над гончарным кругом, – это и есть настоящая серьезность.

Та серьезность, что погружала всю комнату в его мир.

Та серьезность, от которой даже Генерал Хуан застыл у его ног.

В этот миг Фан Чи вдруг ощутил дистанцию.

Или, может, разницу между ними.

Но, пытаясь осознать, что именно, он не мог найти слов.

«Боюсь, если я не буду прикидываться психом, ты сдохнешь от страха».

Снизу донесся голос бабушки, и Фан Чи очнулся, тихо закрыл дверь и вышел.

«Он же не голый. Штаны-то на нем».

«...Ну да, без майки, но про штаны ничего не говорилось».

Сделав пару шагов к своей комнате, он снова вспомнил про Фан Хуэя и, поразмыслив, развернулся и спустился вниз.

– Ну что, Водоканал спит или нет? – спросила бабушка.

- Не спит, работает, - ответил Фан Чи. - А поесть есть что-нибудь? Я проголодался.

- На кухне поищи, если ничего не найдется - сам приготовь, - сказала бабушка. - У меня дел по горло, некогда тебя обслуживать.

- Ладно, - Фан Чи зашел на кухню.

Еды было много - тарелки и миски с готовыми блюдами стояли стопками, но ничего подходящего для завтрака. Покружив немного, он сварил себе лапшу и, выйдя во двор, принялся есть, делясь с Малышом.

Судя по тому, как Сунь Вэньцзюй ушел в работу с головой, ни о какой прогулке и речи быть не могло - возможно, он и до обеда не оторвется.

Не думал, что за гончарным кругом он такой.

Не передать словами.

И снова вспомнилась фраза Сунь Вэньцзюй: «Боюсь, если я не буду прикидываться психом, ты сдохнешь от страха».

И правда, немного страшновато.

Яйцо змеи - и вдруг в таком состоянии.

Жуть.

- Эй! - раздался сверху голос.

Фан Чи вздрогнул, поднял голову и увидел Сунь Вэньцзюй, высунувшегося из окна.

- И без майки! Небось замерз уже, - крикнул Фан Чи.

- Свари мне лапши, а? - попросил Сунь Вэньцзюй. - Бабушка сказала, что на завтрак у них рулька... Жуть какая-то...

Фан Чи рассмеялся: - Жди, я доем - и сделаю.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй скрылся в комнате, закрыв окно.

Фан Чи быстро доел, вылил остатки супа и лапши в миску Малышу и вернулся на кухню, чтобы приготовить порцию для Сунь Вэньцзюй.

В комнате уже не было того рабочего хаоса - незаконченный кувшин оставался на месте, инструменты лежали там же, но без Сунь Вэньцзюй, склонившегося над кругом, исчезла и та завораживающая атмосфера.

- Зашел и не позвал, - Сунь Вэньцзюй взял миску, сел на кровать и принялся есть. - Я уже голодный как волк.

- Я видел, что ты... - Фан Чи запнулся, вспомнив, что Сунь Вэньцзюй просил не смотреть, как он работает. - У тебя свет горел, я подумал... Бабушка сказала...

- Да ладно, не выдумывай, заикаешься, будто Лянцзы, - Сунь Вэньцзюй цокнул языком. - Лучше

бы ты и тогда молчал, когда с Фан Ин приходил меня разводить. Я тебя еще внизу услышал, когда ты с бабушкой разговаривал.

- Что? - Фан Чи остолбенел. - Ты слышал? Как? У тебя же наушники были.

- Как раз между песнями, звука не было, - с набитым ртом ответил Сунь Вэньцуй.

- И... если слышал, почему не вышел? - уставился на него Фан Чи.

- Я не хочу двигаться, мне и так хорошо - могу весь день вот так сидеть без движения, - Сунь Вэньцуй отхлебнул супа из лапши. - Да и вообще, я и так обычно слишком резко реагирую, а если ещё раз повернусь и крикну "привет", так ты вообще обосрёшься от страха. Вот и не шевелился.

Фан Чи открыл рот, но ничего не сказал.

- Пойду немного прогуляюсь, когда доем, - сказал Сунь Вэньцуй.

- ...Ага, - отозвался Фан Чи и только через несколько секунд спохватился: - Ты что, не спал?

- Не спал, - ответил Сунь Вэньцуй. - Услышал, как твои бабушка с дедушкой разговаривают внизу, и понял, что так и не уснул.

- Да ты... Бабуля же говорит, что нехорошо не спать по ночам, ты бы так больше не делал, - Фан Чи подошёл к гончарному кругу и, наклонившись, рассмотрел незаконченный кувшин. - Ты же такой неженка, как бы не заболеть.

- Давно не болел, тут воздух хороший, - Сунь Вэньцуй скользнул взглядом по нему. - Вот закончу - тогда и посмотришь.

- Ладно, - Фан Чи поспешно выпрямился, отошёл и встал у стола.

- Для клиента Лянцзы делаю, - чтобы Фан Чи не чувствовал себя неловко, Сунь Вэньцуй пояснил. - Запросы у него слишком своеобразные, непросто получится.

- Угу, - Фан Чи не совсем понял, но кивнул.

Внизу возились бабушка с дедушкой, помочь им он не мог, его комната была занята Фан Хуэем, так что болтаться ему было негде, и он продолжил наблюдать, как Сунь Вэньцуй ест лапшу.

Тот ел вполне аккуратно, но было видно, что после бессонной ночи он изрядно проголодался - уплетал за обе щёки.

Фан Чи немного понаблюдал, потом отвернулся - какие бы манеры ни были, пристально разглядывать человека за едой не стоит.

На столе лежал MP3-плеер Сунь Вэньцюя; парень взял его в руки, взглянул - и через пару секунд тихо ахнул:

- Да ё-моё!..

- М-м? - Сунь Вэньцуй поднял голову, не выпуская изо рта лапшу.

- АК380?! - Фан Чи потряс плеером.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй продолжил есть.

- Да он же за двадцать штук! - Фан Чи принялся причмокивать, разглядывая устройство. - Ну ты даёшь, какой шик! Если бы Фан Хуэй узнал, он бы всю лекцию прочитал.

- Купил, чтобы понтоваться, - пожал плечами Сунь Вэньцзюй. - Но я, честно говоря, разницы с твоим не чувствую.

- Бред! Мой за пару сотен - совсем другое дело, - Фан Чи ещё раз посмотрел на плеер. - Можно послушать?

- На своих наушниках, - разрешил Сунь Вэньцзюй. - Мои не трогай.

- Это ещё почему? У тебя что, бзик? - Фан Чи отцепил его наушники. - Хотя нет, какой же у тебя бзик, если ты из моего стакана воду пил?

- Ой, ну вот язва! Попил твоей водички - до сих пор помнит, - Сунь Вэньцзюй доел лапшу и принялся за бульон. - Эти наушники за двадцать юаней.

- Сколько?! - Фан Чи ошалел.

- Двадцать. Те, что на улице торговцы с руки продают, - пояснил Сунь Вэньцзюй.

- Ты серьёзно надеваешь двадцатку на плеер за двадцать тысяч?! - Фан Чи не мог в это поверить. - Ты вообще думаешь, что делаешь? Хотел понтоваться - так купил бы наушники за десять тысяч! Без плеера - всё равно разницы не слышишь, просто воткнул бы штекер в карман.

- М-да, знаток, - Сунь Вэньцзюй расхохотался. - Сам так делал?

- Ага, - кивнул Фан Чи. - Плеер ещё не пришёл, а наушники уже были - вот я их и таскал, просто воткнув штекер в карман.

- Милашка, - Сунь Вэньцзюй взял миску и направился к выходу, продолжая смеяться. - А у меня просто скромность, тебе не понять.

Фан Чи не стал отвечать, отсоединил его дешёвые наушники, подключил свои и включил первую попавшуюся песню.

После первых трёх строчек он тут же снял наушники.

Разница, конечно, чувствовалась сразу - его аппарат за пару сотен и рядом не стоял.

Но слушать это было невозможно. Он даже представить не мог, как Сунь Вэньцзюй может заниматься гончарным делом под такие песни - это же чистый мазохизм!

Этого человека было просто невозможно описать.

Какой он?

Он казался множеством разных людей - каждый раз новым.

Если задуматься, действительно похоже на психа.

Сунь Вэньцзюй снова надел тот самый мультяшный спортивный костюм, сверху – пуховую жилетку, а на голову – шапку-ушанку.

- ...Твой стиль просто загадка, – вздохнул Фан Чи. – Нельзя хотя бы в одном образе держаться? Твоя шапка с помпоном прекрасно бы сюда подошла.

- Нет уж, – Сунь Вэньцзюй вытолкнул его во двор. – Посмотри-ка, снег пошёл! Холодрыга – вязаная шапка не выдержит.

- Ого, правда, когда я шёл, ещё не было, – Фан Чи поднял глаза к небу, потом резко обернулся и ткнул пальцем в Сунь Вэньцзюя: – Только Генерала Хуана не бери! Замёрзнет же!

- Не взял, под одеялом сидит, – хлопнул его по спине Сунь Вэньцзюй. – Пошли.

Снег шёл слабый, лишь отдельные хлопья.

Два человека ранним-ранним утром (раньше Чжоу Бапи) отправились гулять на задний холм под снежинками.

Чжоу Бапи – персонаж китайского фольклора, известный своим ранним подъёмом.

Психические расстройства, видимо, заразны – вот и Фан Чи заразился, да ещё и радовался этой прогулке.

- Не хочешь спать? – спросил он Сунь Вэньцзюя.

- Нет, – тот зевнул. – Просто голова немного тяжёлая.

- Значит, немного прогуляемся и назад – поспишь. Бабуля наверняка позовёт тебя за стол в обед, а с этого момента и до вечера будет такой движ, что тебе мало не покажется, – Фан Чи забеспокоился.

- Ничего, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй. – Ты меня недооцениваешь. Раньше я у Ли Бовэня в баре целыми ночами зависал.

- Это же раньше, когда ты был молодым... – брякнул Фан Чи.

- Погоди-ка, – Сунь Вэньцзюй уставился на него. – Когда я был каким?

- Ну... ребёнком, – подкашлянул Фан Чи. – Сейчас ты молодой, а тогда был ребёнком.

- Быстро соображаешь, – рассмеялся Сунь Вэньцзюй, полез в карман и достал конфету. – На, в награду.

Фан Чи взял конфету – молочную, ещё тёплую от тела Сунь Вэньцзюя. Он немного подержал её в руке, потом сунул в карман.

- А у тебя дома какие планы на сегодня? – Сунь Вэньцзюй надел маску с изображением зубастой пасти и повернулся к нему.

- Эх! – Фан Чи мельком глянул на него. – Ну ты даёшь... Утром приедет тётя, к обеду все соберутся, будем лепить пельмени, есть, запускать хлопушки, я с Фан Хуэем поскандалим или подерёмся. Потом весь вечер готовить ужин, а бездельникам вроде нас с тобой – в маджонг резаться. Вечером опять жрать, бухать, хлопушки, движ до полуночи – примерно так.

- Звучит весело, - кивнул Сунь Вэньцуй. - Я в маджонг сыграю.

- Давай, - улыбнулся Фан Чи, потом вдруг вспомнил: - Вечером будет выпивка. Дедушка любит самогон, а папа с дядей наверняка ещё что-то купили - смотри не перепутай, а то желудок прихватит, а здесь аптек нет.

- Буду на самогоне, - решил Сунь Вэньцуй. - Его в обычной жизни не попробуешь, а остальное мне уже надоело.

- Папа с дядькой любят напоить, причём жёстко - будто им кто-то три миллиона должен, откажешься. Если не сможешь - скажи мне, я за тебя выпью, - Фан Чи потер нос.

- Ну ты и мамаша, - покачал головой Сунь Вэньцуй. - Со всеми такая?

- Нет, обычно мне даже говорить лень, - Фан Чи невозмутимо взглянул на него. - Но с особо хрупкими натурами приходится мамашить.

Сунь Вэньцуй громко рассмеялся, развернулся и пошёл вперёд. Не сделав и пары шагов, когда Фан Чи уже поравнялся с ним, он вдруг резко обернулся и потянулся к его лицу.

Но пальцы даже не успели коснуться щеки - Фан Чи тут же схватил его за запястье.

- Ого, - удивился Сунь Вэньцуй. - Шустрый.

- Просто привык к твоим выходкам, - цокнул языком Фан Чи.

- Вот как? - Сунь Вэньцуй ухмыльнулся и резко поднял вторую руку.

Фан Чи схватил и её: - Ты серьёзно?

- Мишка с куклой водят хоровод, - пропел Сунь Вэньцуй и потряс пойманными руками, - раз-два, раз-два...

- Я, кажется, схожу с ума, - Фан Чи отпустил его, помолчал - и не выдержал, засмеялся.

Посмеявшись, он потер лицо руками:

- Ну ты даёшь, просто невероятный человек.

- Да ну? - Сунь Вэньцуй засунул руки в карманы и продолжил медленно идти.

- Ну вот, когда я зашёл к тебе в комнату... - Фан Чи шмыгнул носом. - Я обалдел. Когда ты не психуешь - это действительно впечатляет.

- Вот как, - улыбнулся Сунь Вэньцуй.

- Ага, стильно, - кивнул Фан Чи. - Чувствуется разница - понтоваться или быть реально крутым.

- Похвалил так похвалил, - Сунь Вэньцуй потрогал карман. - Конфеты кончились.

Фан Чи достал свою конфету и положил в рот.

- Слушай, хочу предложить кое-что, - Сунь Вэньцуй толкнул его локтем.

- Ну? - Фан Чи посмотрел на него.

- После вечерних посиделок, если не захочешь спать, - Сунь Вэньцуй заговорил медленнее, - останься у меня.

Фан Чи замер и промолчал.

- Если я выпью, - добавил Сунь Вэньцуй, - мне, возможно, захочется поболтать. Составь компанию.

Фан Чи на мгновение заколебался, затем кивнул:

- Ладно.

<http://bllate.org/book/14411/1274147>